

1493—1494 гг.,²¹ именовавшем Василия II титулом «в благочестии цветущего царя всея Руси».²²

Придавая Московской Руси черты избранной богом державы, составитель свода 1493—1494 гг. вводит дополнительные детали, призванные усилить авторитет Москвы как великокняжеской столицы. Он старается изобразить дело так, будто Москва не только теперь, но и с давних пор (по крайней мере с прошлого столетия) является могущественнейшим городом Руси, и по-новому редактирует уже цитированную выше фразу из «Повести о Тохтамыше»: «преже бе велик и чуден град и многое множество людей бяше в нем, кыпя же богатством и славою, превзыды же вся грады в Русстех земли честью многою».²³

Таким образом, летописные своды конца XV в. включают целый ряд новых идей о ходе русского исторического процесса, о роли в этом процессе великокняжеской столицы — Москвы и, наконец, о месте России в «православном мире». В дальнейшем круг этих идей значительно расширился, причем по мере развития и углубления московской официальной идеологии стало очевидным известное расхождение тех ее линий, которые поначалу находились в тесной связи друг с другом.

Линия, начавшаяся с пропаганды идеи «киевского наследства», будет продолжена далее в глубь веков и включит в себя легенду о происхождении русских князей от императора Августа и о непосредственной связи России с предшествовавшими великими монархиями — Римом и Византией. Именно эти идеи будут подхвачены московскими правительственными кругами и найдут широкое применение во внутривластической и дипломатической практике.

Другая линия, развивающая мысль о перенесении в Россию центра мирового православия, достигнет своего апогея в идее «Москва — третий Рим» и будет взята на вооружение главным образом духовными иерархами, не оказав заметного воздействия на политическую жизнь русского общества.

Но все это произойдет спустя несколько десятилетий. А в 1470-х годах сделаны были только первые попытки насыщения летописных сводов вновь возникшими историко-политическими идеями, и это положило начало усилившемуся с годами превращению летописи в «чтение для политического воспитания подданных».²⁴

²¹ Датировку свода см.: А. Г. Кравченко. Московский летописный свод 1493—1494 гг. по Беляевскому списку. — ТОДРА, т. XII, М.—Л., 1956, стр. 381.

²² ПСРЛ, т. XXV, стр. 260.

²³ Там же, стр. 209.

²⁴ М. Д. Приселков. История русского летописания XI—XIV вв. Л., 1940, стр. 10.